Пише: Джордже Вукадинович
четвртак, 29 мај 2014 12:48

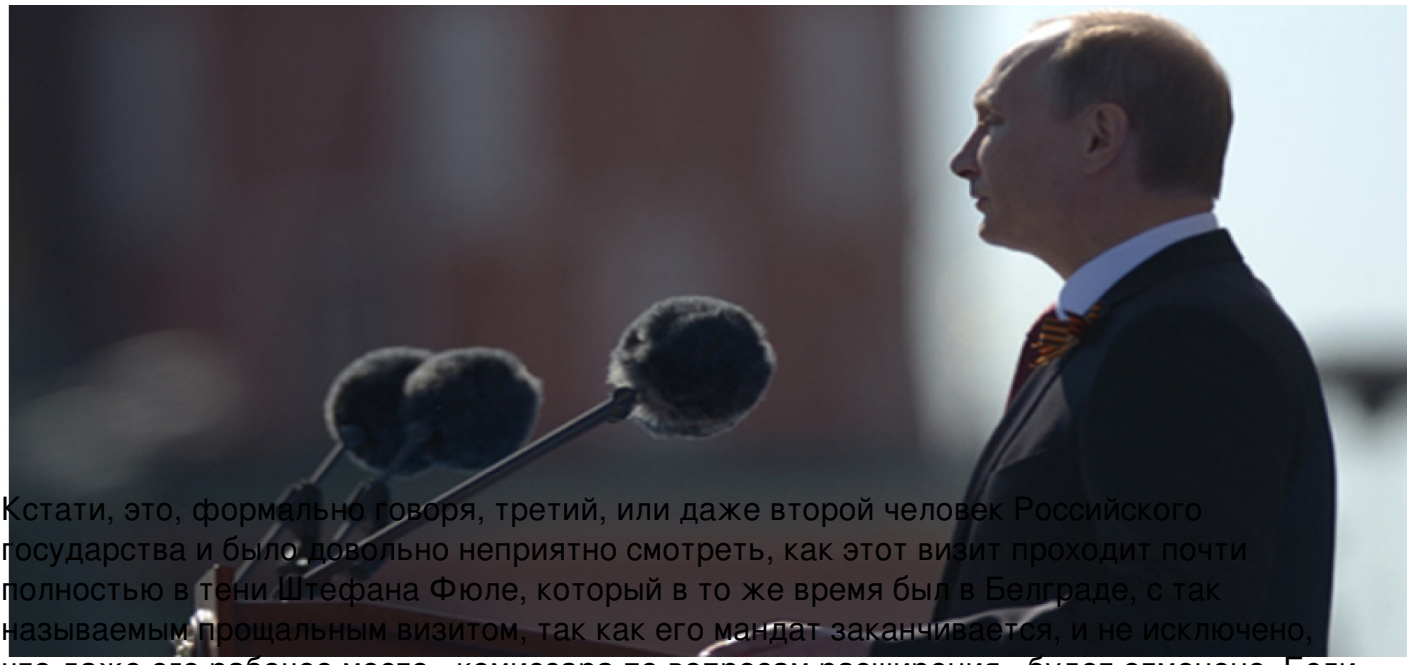
Думаю может. Но очень сложно и с большими политическими, экономическими, даже человеческими жертвами, которых могло быть и меньше если бы действия были проактивными, если бы не пренебрегались проблемы и не недооценивалась так называемая «мягкая сила», т.е., если бы «русификацией» украинского общества занимались хотя бы в два раза меньше, по отношению с тем сколько над этим проектом работал Запад.

***

На позапрошлой неделе, до этого наводнения – в котором, кстати, опять Россия и российские спасатели показали себя в лучшем свете – Белград был центром настоящего русского политического нашествия, какое давно не видели и которое в любом случае не могло быть полностью случайным и спонтанным.

В первую очередь директор Российского института стратегических исследований Леонид Решетников, со своими сотрудниками, в Белграде представил книгу на сербском языке «Вернуться в Россию» и в ряде заметных выступлений в СМИ «неофициально» поручил несколько важных сообщений «официальному» Белграду, а особенно Подгорице. Затем в миссии восстановления «Российского некрополя» в Белграде с визитом был Константин Косачев – член высшего руководства Единой России и директор «Россотрудничества», т.е. Российского государственного агентства по международному гуманитарному сотрудничеству (своего рода российского USAID). И наконец, самое главное, чтобы принять участие в научной конференции «Балканский диалог 2014» в Белграде обрелся и председатель Государственной думы России Сергей

Нарышкин.



Кстати, это, формально говоря, третий, или даже второй человек Российского государства и было довольно неприятно смотреть, как этот визит проходит почти полностью в тени Штефана Фюле, который в то же время был в Белграде, с так называемым прощальным визитом, так как его мандат заканчивается, и не исключено, что даже его рабочее место «комиссара по вопросам расширения» будет отменено. Если не было бы интервью Нарышкина в журнале «Политика» и встречи с Майей Гойкович и Томиславом Николичем (но заметьте, не было встречи ни с главой Правительства, ни с вице-премьером), то казалось бы, что председатель Государственной Думы России был с нелегальным визитом, или просто любой аппаратчик ЕС, а уж не буду говорить о Елко Кацине или «заместителе помощника» американского госсекретаря, имеет гламурный уход со стороны сербских политических кругов и сербских СМИ.

Но, честно говоря, это не только позор сербских хозяинов, встречающих Нарышкина – это немного говорит и о (не)серьезности, импровизации, российской политики действующей в последнюю минуту на этих пространствах. При этом, всегда где-то в воздухе остается дилемма представляет ли это, может быть, отсутствие силы или интереса. Хотя, скорее всего, есть элементы и того и другого, кажется это все-таки не самое важное – я верю, что у России есть довольно ясный интерес в Сербии и, что, несмотря на все трудности, у нее есть силы бороться за него. Но проблема наверное в бюрократической инерции и кадрах, которые занимались Сербией и регионом, а также, с другой стороны, в рабочих запутанных сербских политических отношениях и противоречивых поручениях которые власти много лет направляют на Москву. И тот и другой факт, несмотря на многие отличия и особенности, вероятно могут применяться и на понимании российского (дез)ориентирования в первоначальных этапах украинского кризиса.

Пише: Джордже Вукадинович
четвртак, 29 мај 2014 12:48

***

На конференции «Актуальные вопросы внешней политики России и Балканы» я занимался вопросом ближе ли Москва к Сербии и Балканам после событий на Украине или наоборот дальше. На который один из читателей дал лучший ответ: «Если она победит, то будет ближе, если же нет, то будет дальше».

И это хороший ответ, независимо от того, как мы его воспринимаем – с иронией или буквально. Но все усложняется тогда, когда мы пытаемся более ясно определить, что для России в данном случае могут обозначать термины «победа» или «поражение» и для других заинтересованных героев украинской истории.

Ни один серьезный человек больше не отрицает, что Россия была удивлена не направлением, а скоростью, радикализмом и недобросовестностью, благодаря которым произошел государственный переворот на Украине. А фактор внезапности, даже несмотря на то, что он не должен быть решающим, никогда не является незначительным. Впрочем, даже в шахматах известно, что белый игрок имеет определенное преимущество над черным, так как первым начинает игру. Не говоря уже о теннисе и преимуществе того, чья подача (причем в политике, в отличие от тенниса, другая сторона иногда не дожидается своей подачи).

Несмотря на то, в какой степени возврат, т.е. присоединение Крыма, приветствовалось с

воодушевлением в самых широких кругах российской общественности и российского общества, необходимо упомянуть, что это может быть Пирровой победой, в случае если ценой такой победы будет потеря для России всей оставшейся территории Украины. Чего, судя по всему, не произойдет. Удачно проведены референдумы в Донецкой и Луганской областях, независимо от того, будут ли официально идти за Крымом – что вероятнее – какое-то время будет являться своего рода залогом для переговоров с Киевом и Западом. Референдумы показывают, что Москва не будет довольна только Крымом, а что все остальное передаст Западу и западноукраинским экстремистам, потому что таким образом получила бы вторую Польшу (с НАТО) на своей границе.

Однако, даже если Россия удачно отделит большую часть, или всю юговосточную часть, что на данный момент все-таки не кажется слишком возможным, особенно когда речь идет о городах как Харьков и Одесса, и далее, в зависимости от линии границ, Москва имела бы в качестве противника 25 – 35 миллионов страстных и, тем временем, гомогенизированных Украинцев – а также более-менее твердую стену западной (международной) изоляции. А это, честно говоря, вряд ли можно считать победой. Хотя, конечно и не поражением, на которое некоторые на Западе наверное надеялись, после успеха «майдан-революции».

Поэтому, когда мы думаем об успехе, с точки зрения России, вероятно лучшим и наиболее последовательным решением было бы – временный возврат Януковича к власти в Киеве, при помощи Москвы и/или восточных федералистов, принятие новой конституции, которая узаконивает федерализацию страны и президентские выборы, на которых в кандидаты могли бы выдвинуться участники актуальной украинской драмы, т.е. те, у которых «руки в крови».

При этом будущее руководство было бы независимым, но, что и логично, будет

способствовать братским отношениям с Москвой. (Необходимо только вспомнить как США после оккупации, устраивают и поддерживают дружеские власти в Ираке и Афганистане и, что это никого не беспокоит и все считают такие власти «демократическими»). Однако и такое решение, независимо от того насколько оно было для Москвы привлекательно и, может быть, технически возможно, также не безболезненно, но и и не слишком вероятно. (А особенно после выборной верификации киевского путча теоретически даже больше не будет возможно.)

Однако, и такое решение, хотя оно по сути справедливое, не слишком вероятно. Иными словами, скорее всего результат будет колебаться где-то между этим оптимальным решением в виду очередного возвращения Киева и геополитической катастрофой, в форме потери всей Украины (кроме Крыма, который остается ценностью, но в данном случае всего лишь «утешной» компенсацией)- с точки зрения России. Это оставит места для разных споров в связи с вопросом стакан на половину полный или он на половину пустой.

Другим, наиболее приемлемым, вариантом для России наверное является именно то, к чему стремится Москва. Присоединение Крыма и широкая автономия для восточных регионов внутри нейтральной, «федерализованной» и «финляндизованной» Украины (но с вероятной потерей борьбы за «Душу» населения в большей, не только западной, но и центральной части страны). И до этого компромисса Москва легко не дойдет, однако я верю, что при большом количестве препятствий это возможно, тем более, что Германия в итоге скорее всего будет стремиться такому решению. Но пучитстская власть в Киеве будет сопротивляться и иметь поддержку Американцев, которым, конечно, идет на пользу, внутриславянский конфликт на территории Европы и границе с Россией.

Третий вариант – это упомянутое разделение Украины с границей на Днепре – что не может обойтись без войны и больших экономических и политических перемен по всему европейскому континенту. Причем, Американцы – в отличие от европейцев и Немцев – опять не имели бы слишком много причин грустить (не считая «крокодиловы слезы»), хотя нельзя сказать, что они были бы счастливы, учитывая то, что в один момент они уже подумали, что для себя и НАТО возьмут Украину целиком.

Все остальные варианты, кроме этих трех (а мы видели, что и они с недостатками), для России, как и для Путина лично, представляли бы в большей или меньшей степени неудачу, поражение и понижение. И поэтому Москва будет делать все, чтобы решение было в рамках этих приведенных вариантов. То есть, если бы я осмелился рассуждать, что серьезно угрожая сценарием 1 и 3 (но эта угроза должна быть убедительной и достоверной, иначе не удастся) надо работать над осуществлением сценария 2.

***

Но, несмотря на то каким образом все закончилось и кто болел за кого, нет сомнений в том, кто первым – очевидно это Запад – нарушил «статус кво» и правила политического, как такового фейр-плей на Украине. Также, независимо от того, какого мнение о спокойствии «мирных демонстрантов» на киевском Майдане или в Славянске и Краматорске, факт в том, что «злой диктатор» Янукович (кстати, напомним, законный и легитимный президент государства) не хотел направить на них борный автомобиль, вертолеты и танки, чего «демократические» власти любимых ЕС и США, Яценюка и Турчинова сделали без колебания.

Пише: Джордже Вукадинович
четвртак, 29 мај 2014 12:48